

УДК 94

<https://doi.org/10.36906/KSP-2023/07>

Курицын А.И.

ORCID: 0009-0004-9144-173X

*ГУО «Средняя школа № 175 г. Минска»
г. Минск, Республика Беларусь*

ОКРАИННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ВО ВЗГЛЯДАХ КРАЙНЕ ПРАВЫХ НАЧАЛА XX ВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема отношения черносотенцев к положению окраин Российской империи как особых регионов в репрезентации современных исследователей. Анализируется их взгляд на особенности экономического развития Финляндии, Сибири, Кавказа и некоторых других регионов. Прослеживается взаимосвязь между участием тех или иных народов в национально-освободительном или революционном движении и отношение к ним крайне правых посредством анализа достижений постсоветской историографии.

Ключевые слова: крайне правые; черносотенцы; современная историография; окраины; экономическое развитие; Российская империя.

Kuritsyn A.I.

ORCID: 0009-0004-9144-173X

*State educational institution “High school № 175 in Minsk”
Minsk, Republic of Belarus*

PROBLEMS OF THE OUTSKIRTS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE VIEWS OF THE EXTREME RIGHT OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY IN MODERN HISTORIOGRAPHY

Abstract. The article examines the problem of the attitude of the Black Hundreds to the position of the outskirts of the Russian Empire as special regions in the representation of modern researchers. Their view on the peculiarities of the economic development of Finland, Siberia, the Caucasus and some other regions is analyzed. The relationship between the participation of certain peoples in the national liberation or revolutionary movement and the attitude of the extreme right towards them is traced through an analysis of the progress of post-Soviet historiography.

Keywords: extreme right; Black Hundreds; modern historiography; outskirts; economic development; Russian Empire.

Российская империя к началу XX века, накопила определённый опыт взаимодействия центра и регионов: некоторые управленческие практики были признаны успешными, часть была отвергнута как неэффективные, однако, несмотря на ряд имевшихся трудностей, существовавшие механизмы взаимоотношений позволяли государству благополучно контролировать окраинные территории.

Русско-японская война 1904–1905 гг., и последовавшая за ней революция 1905–1907 гг. ввергнула Российскую империю в состояние хаоса и неопределённости, что на фоне общего кризиса, породило существенные трудности во взаимоотношениях центра и окраин. Издание

Манифеста 17 октября предоставило обществу ряд прав и свобод, в частности были разрешены легальные политические партии, что приводит уже в октябре-ноябре 1905 г. к появлению монархических организаций по всей России. Правые, считали главными для себя три вопроса: сохранение самодержавия как формы государственного устройства, поддержка первенствующего положения православной церкви в Российской империи, обеспечение господствующего состояния русского народа.

Именно данная проблематика занимало умы правых лидеров, именно она оказывалась в центре их требований. Они считали, что окраины империи должны быть интегрированы в общероссийское политико-правовое поле самым решительным образом. Существенное внимание, как пишет А.А. Иванов, анализируя публицистику правого издания «Окраины России», уделялось положению «Финляндии и Польше, Северу России, Прибалтийскому краю, Северо-Западному и Юго-Западному регионам, Кавказу и Закавказью, Югу России, Средней Азии, Сибири и Дальнему Востоку» [7, с. 51].

Признавая их особенности, правые, как отмечает Е.М. Михайлова, считали, что «неделимость и целостность России как основа ее державности, унитаризм как государственный принцип, недопустимость автономии для окраинных регионов империи» являются теми фундаментальными понятиями, на которых покоится Российская империя как государство [13, с. 34].

Данные мировоззренческие установки разделялись всеми черносотенными партиями, следование им казалось им настолько же естественным как признание самодержавия единственно верным политическим устройством. Соответственно, как отмечает К.М. Бондаренко, «устремления части национальной общественности, в большинстве своем интеллигенции, к самоопределению и самоуправлению были расценены монархистами в качестве прямой угрозы государственной целостности Российской империи и самому самодержавному строю» [1, с. 27].

Борьба против такого рода выступлений становилась одновременно битвой за чистоту самодержавия, что делало в понимании правых это не просто необходимым, но и просто необходимым, если они хотят видеть Россию, покоящуюся на началах самодержавия.

Между тем, это не отменяло дискуссии по поводу того, должно ли быть у регионов право на определённую степень самоуправления и в каких формах оно может быть реализовано. Столичные представители правых придерживались той точки зрения, что любая автономия нежелательна и невозможна. В этом им вторили, как пишет Г.А. Корнеева в монографии «Правомонархическое политическое движение в современных исследованиях историков: Сибирский регион», крайне правые Сибири и «категорически отрицали идею автономии Сибири, говорили о необходимости ужесточения контроля за органами самоуправления со стороны общественности» [11, с. 280]

Весьма характерно, что в тоже время черносотенцы Поволжья, не считавшегося окраинным регионом, считали необходимым существования областного самоуправления и выступали «за ликвидацию подчиненности земского самоуправления Министерству

внутренних дел, за непосредственное общение земского самоуправления с верховной властью» [13, с. 35].

Как мы можем здесь наблюдать, отношение к автономии как принципу существенным образом меняется у представителей одного и того же движения в зависимости от точки наблюдения. Столичные и окраинные черносотенцы, боясь усиления влияния «инородцев» выступали против самоуправления, в тоже время правые из условно «центральной» России (хотя, конечно, Поволжье это другой регион, со своими этноконфессиональными особенностями, но не находившийся на пограничье с другими государствами) не видели в этом ничего плохого.

Важно помнить, что как политико-правовой, так и социально-экономический статус окраинных регионов был различным, что накладывало соответствующие ограничения, как на действия правительства, так и на отношение к этому со стороны черносотенцев. И если такие регионы как Финляндия признавались экономически успешными, то Средняя Азия, рассматривалась правыми как «колония, живущая за счет метрополии, что казалось им неприемлемым» [7, с. 53]. Правые считали, что такое положение вещей должно быть изменено при самом деятельном участии правительства.

Анализируя экономическое положение в Финляндии В.П. Жабоедов-Господарец в диссертационном исследовании «Образ финнов и Финляндии на страницах правой и либеральной печати 1905 – февраль 1917 гг.», отмечает, что «экономические успехи финнов по праву вызывали восхищение... Правые не подвергали сомнению достижения финнов, но не ставили им их в заслугу. Всё списывалось на благоприятно сложившиеся для них условия» [2, с. 159-160]. Так, известная черносотенная газета «Окраины России» писала в том духе, что результаты успешного экономического развития Финляндии целиком и полностью связаны с тем, что данная окраина империи не несла части общеимперских расходов, получала субсидии из государственной казны и подводила «читателей к убеждению о полной хозяйственной несостоятельности финнов» [2, с. 160].

Вместе с тем, как указывают Е.А. Осипова и А.А. Турыгин, характеризуя экономические успехи любых «инородцев», черносотенцы, как правило, замечали, что всё это стало возможным лишь благодаря тому, что «евреи, поляки, финляндцы, армяне» находятся под защитой русского царя [15, с. 47].

Правыми, подчеркивалось необходимость придания первенствующего положения русскому народу, в том числе и на окраинных территориях. Обосновывалось это, тем, что именно он, как отмечает В.П. Жабоедов-Господарец, «является гарантом стабильности и благополучия государства, защитником от внешних врагов. Правые утверждали, что русский народ должен быть старшим братом в большой семье различных народностей» [2, с. 45].

При этом, как указывает Ю.И. Кирьянов, «положение о преимуществах, и тем более об исключительных правах русских, со временем стали звучать в программных документах все более расплывчато» [10, с. 305]. Фактически это было связано с тем, что реализовать данные условия не представлялось возможным без серьезной дезорганизации местной жизни, а также

грубого ущемления прав местного населения, что неминуемо привело бы к череде восстаний на окраинах.

Вместе с тем, к некоторым регионам – таким как Финляндия и Польша – у правых сохранялось особое отношение. Как отмечает Д.С. Лавринович, один из лидеров Русского окраинного общества, П.А. Кулаковский считал, что «на территории польских губерний, какие бы не были приняты меры для обеспечения национального и культурного развития поляков», возможна только «русская государственность», а никакая автономия недопустима в принципе [12, с. 52].

Приблизительно таким же образом, лидер Русского народного Союза имени Михаила Архангела (СМА) В.М. Пуришкевич относился и к автономии Финляндии, и «призывал в своих выступлениях использовать в качестве основной меры в окраинной политике метод сокращения привилегий и увеличения повинностей в пользу государства» [2, с. 90].

Более того, анализируя причины возникновения правого движения как широкой общественно-политической силы, И.В. Омелянчук указывает, что одной из причин этого стало то, что, по мнению правых, в том числе «окраинными национальными движениями» был атакован «архетип «Великой державы», что в свою очередь создало условия для формирования и активной деятельности черносотенных партий и организаций [14, с. 31].

Отсюда жесткое стремление большинства правых не допустить никоим образом распада империи, что понималось ими, в том числе и как подавление любых федералистских устремлений и попыток организации автономного управления на окраинах России.

Однако, несмотря на жестко задекларированные требования «единой и неделимой России», на практике отношение черносотенцев к различным этносам на окраинных территориях существенно различалось. Как показывает анализ, проведенный исследователями Е.А. Осиповой и А.А. Турыгиным, в зависимости от политической активности того или иного народа, правые по-разному относились к разным народам Российской империи.

Так, «инородное население Поволжья, Сибири и Средней Азии воспринималось черносотенцами как лояльное самодержавию», ввиду того, что в данных регионах в 1905–1914 гг. отсутствовало национальное движение, способное бросить вызов царской власти, а, следовательно, и претендовать на национальное самоопределение [15, с. 47]. С другой стороны, «в населении Финляндии, Польши, Прибалтики и Кавказа черносотенцы видели угрозу имперской целостности» [там же]. Связано это было не только со стремлением народов данных окраин получить в той или иной форме независимость или автономию, но и активным участием жителей, этих регионов в революционном движении, по мнению правых. Это, как показывает рассмотрение данного вопроса в трудах исследователей, было для них гораздо более неприемлемым.

Как отмечают вышеуказанные авторы, связано это было и с тем, что самодержавие, как и единая и неделимая Россия, по мнению черносотенцев, выступали гарантом «выживания

русского народа и сохранения его самобытности для исполнения своей мессианской роли» [15, с. 48].

Данная точка зрения в полной мере солидаризуется с позицией М.Л. Размолодина, считающего, что «для черносотенцев принципиально важным положением было сохранение единой и неделимой России. Этот основополагающий принцип, утверждавший имперский, жестко централистский, административный тип функционирования общественной системы, концептуально был враждебен либерализму» [16, с. 46]. Связано это было, как уже отмечалось выше, с тем, что либерализм как политическая идеология был несовместим с самодержавием, а, следовательно, представлялся монархистам глубоко враждебным и опасным направлением политической мысли.

Характеризуя активное участие представителей Кавказа в революционном движении, современные историки объясняют это в том числе и тем, что там к началу XX века произошло сохранение «множества феодальных пережитков» [3, с. 21]. Поступавшие в Государственную Думу проекты реформ, предполагали значительное изменение существующих порядков, в том числе отмену статуса наместничества для региона. В развернувшихся дебатах правые, полагали, что необходимо, не идя ни на какие уступки, предлагавшиеся либерально настроенными депутатами, добиться вначале полного «усмирения» региона [3, с. 21].

Между тем, рассмотрение запроса правых в Государственной Думе, о положение дел на Кавказе «продолжалось в течение пяти заседаний – с 10 декабря 1908 г. по 5 февраля 1909 г. Оно отражало реальную сложность положения на Кавказе и продемонстрировало глубокие расхождения в представлениях разных групп российских думцев и исполнительной власти о целях и методах национальной политики» [4, с. 82]. Правые настаивали на том, что, если и необходимы какие-либо реформы, то такого рода, которые бы способствовали усилению русского влияния в кавказском регионе, любым удобным для этого способом. Важно отметить, что, таким образом, возникновение Государственной Думы как общероссийского парламента, позволило правым депутатам заявить о своей позиции не только на страницах черносотенных газет (которые мало читались их политическими противниками – либералами и левыми), но на трибуне, за которой очень внимательно следила вся Россия.

В современной историографии правого движения, определённое внимание получили также взгляды черносотенцев и на экономическое обустройство Кавказа. Этому в частности посвящена статья А.А. Иванова «Экономическая политика в Кавказском регионе в оценке русских консерваторов: конец XIX – начало XX веков».

Автор указывает, что представители правомонархического лагеря, считали, что существующая «русская администрация на Кавказе», а также «чиновники-либералы» не способны должным образом проводить интересы империи в регионе [9, с. 130]. Это в свою очередь, по их мнению, приводило к тому, что государственная казна недополучает существенную часть доходов, что недопустимо.

Вторым важным вопросом, интересовавшим черносотенных публицистов, стало «экономическое положение русских поселенцев на Кавказе и меры по поднятию их

численности и благосостояния» [9, с. 130]. Как отмечает А.А. Иванов, меры предлагаемые правыми, как правило, были непоследовательными и двойственными, и содержали предложения «самого общего плана» [9, с. 139]. Провозглашая необходимость экономического и культурного освоения окраин (в том числе и Кавказа) в многочисленных программных документах, правые, как правило, не указывали, каким образом это может быть достигнуто, за счёт каких ресурсов – материальных и людских.

При этом заявленная цель – увеличение русского населения на Кавказе и повышение его социально-экономического статуса, должна была способствовать и повышению общего уровня благосостояния жителей Кавказа, так как, по мнению правых, «только русские способны объединить пестрое и враждующее население края в мирном труде» [9, с. 130].

Анализируя правую публицистику, А.А. Иванов довольно тонко подметил весьма характерную для правых тенденцию – как правило, проблемы развития той или иной окраины Российской империи, они тесно увязывали с враждебной деятельностью какого-либо народа. Так, «в Западном и Юго-Западном крае, довольно часто виновниками всех бед оказывались, помимо нерадивой российской администрации, поляки и евреи, то на Кавказе и в Закавказье эта роль, как правило, отводилась армянам» [9, с. 126]. Тем самым находился вполне понятный и однозначный враг, победа над которым должна была способствовать улучшению социально-экономического положения, налаживанию межнациональных отношений, общей гармонизации политической жизни.

Важная проблема переселенческой политики Российской империи, и отношения к ней различных политических сил, в частности правых, получила рассмотрение в статьях А.А. Иванова и А.Э. Котова [6; 8]. В частности в работе «Переселенческая политика Российской империи в оценках правых депутатов III Государственной думы», А.А. Иванов отмечает, что правые, поддерживая правительство, считали, что в данном деле важен не только экономический эффект (а может и не столько), но прежде всего политика «русификации окраин, дальнейшего закрепления их за Россией и создания на них оплота для защиты от возможных иностранных посягательств» [8, с. 108].

В статье «Русские консерваторы и переселенческая политика правительства (конец XIX – начало XX в.)» А.А. Иванов и А.Э. Котов указывают, что черносотенцы, признавая важность дальнейшего освоения Дальнего Востока и Сибири, вместе с тем существенное внимание придавали и другим регионам, в частности Центральной Азии и Закавказью. Правые в лице одного из лидеров, В.М. Пуришкевича, как отмечает Г.А. Ивакин, замечали, что «решение аграрного вопроса» возможно лишь «на восточных окраинах страны», ввиду существующего перенаселения деревни на западе Российской империи, и соответственно изъятие помещичьих земель мало будет способствовать разрешению проблемы [5, с. 340].

Отмечая успехи правительственной политике в данном направлении, вместе с тем черносотенцы указывали на то, что, «без увеличения финансовых вложений со стороны государства оно не сможет быть достаточно эффективным» [6, с. 73]

Не довольствуясь участием в дискуссии о формах и методах политики переселения, правые, как отмечают авторы, в 1909 г. на монархическом съезде «русских людей в Москве» принимают «целый ряд предложений видного правого деятеля – протоиерея И.И. Восторгова – посчитав необходимым указать на них правительству» [6, с. 71]. Суть их предложений, заключалось в необходимости более широкой поддержки переселяющихся, особенно в том случае, если это происходит в стратегически значимые для государства земли, в частности на Камчатку и Сахалин.

Правых интересовали и проблемы экономического развития Сибири, в частности Г.А. Корнеева, отмечает, что правые довольно верно оценили те проблемы, которые были созданы центральной властью сибирскому региону в конце XIX – начале XX вв.

Так, правительство, как указывает автор, ввело «режим экономической дискриминации Сибири, так как двойная схема определения тарифов на хлебные перевозки стала инструментом в решении задачи направить хлеб окраин на внешний рынок через Архангельск, закрыв для них балтийские порты» [11, с. 296]. Исходя из этого, монархисты предлагали организовать полярное железнодорожное сообщение «от Тюмени, что должно было обеспечить выход сибирского хлеба на Север России и за границу» [11, с. 296].

Более того, не будет преувеличением сказать, что Сибирь, видевшаяся черносотенцам «основным местом для проживания избытков крестьянского населения», занимала в их взглядах особое место [6, с. 67]. Помимо важности её экономического освоения, монархисты постоянно указывали на то, что Россия может утратить данный стратегический регион. Как отмечают А.А. Иванов и А.Э. Котов, правые считали, что «русские переселенцы, выбирая своим новым местом жительства Сибирь, приносят пользу не только себе и своим семьям, но и всему русскому государству, закрепляя своим присутствием регион за Россией» [6, с. 68].

Таким образом, анализ современной историографии крайне правого движения начала XX века в Российской империи, показывает, что правые выступали за существование единой и неделимой Российской империи, основанной на унитарных принципах, и отвергали какой-либо проект, допускающий федеральное устройство России. Делалось это по нескольким причинам. Во-первых, это противоречило самодержавию как таковому, что воспринималось черносотенцами как покушение на основы их мировоззрения.

Во-вторых, многие правые полагали, что иное их поведение приведёт к распаду России, что представлялось ими недопустимым и невозможным. Исходя из этого, как показывают опубликованные материалы исследователей, правые считали необходимым ограничивать права тех народов, которые участвуют в революционной борьбе. Вместе с тем, отсутствие у тех или иных народов национально-освободительного движения воспринималось как лояльность самодержавию, что делало указанные народы соответственно невразумительными.

В-третьих, как отметили некоторые из исследователей, в частности, И.В. Омелянчук и Ю.И. Кирьянов, по мере затихания революционной борьбы после 1907 г., требования правых о «притеснении инородцев» (за исключением евреев) становятся более туманными и невыразительными.

Важно подчеркнуть, что если отношение правых к национально-культурной и тем более политической автономии окраин достаточно хорошо изучено, ввиду тесной связи данной проблематики с национальным вопросом в понимании черносотенцев, и широко представлено в трудах исследователей, то представления правомонархических деятелей касательно социально-экономического освоения окраинных регионов Российской империи нуждаются в дополнительном историографическом осмыслении.

Вопросы хозяйственного развития российских окраин в репрезентации черносотенной общественно-экономической мысли получили освещение относительно недавно, связано это в первую очередь с тем, что идеологические представления правых в области национального, религиозного и политического устройства России достаточно хороши, исследованы историками, как на общероссийском, так и местном, региональном уровне. Соответственно иные, менее изученные темы, привлекли внимание исследователей. Во-вторых, существенную роль сыграло расширение источниковой базы, ввод правой публицистики, в частности материалов газеты «Окраины России». В-третьих, правомонархическое движение к настоящему времени представляет собой достаточно изученную проблематику в вопросах численности, состава, основ идеологии, думской деятельности, но представляется малоизученным в отношении социально-экономических представлений черносотенцев, их взаимодействия с правительством (особенно неформального), финансирования и т.д. Исходя из этого, внимание исследователей перераспределяется в пользу новых тем. Тем более вышеприведённый анализ показывает, что правые в своей деятельности руководствовались не только националистическими мотивами (что нередко считалось единственным мотивом их деятельности в дореволюционной и советской историографии), но и другими факторами. Вместе с тем, мы видим, что даже экономическая проблематика, в их понимании зачастую имела связь с национальным вопросом. Более того, не будет преувеличением сказать, что в отношении к окраинным регионам, как успешно показывают современные исследователи, несмотря на всю сложность правоконсервативной позиции, национальный фактор провозглашался как определяющий, но не всегда им был.

Литература

1. Бондаренко К.М. Русское окраинное общество: возникновение, политические цели и задачи // Романовские чтения. Могилёв, 2004. С. 27-34.
2. Жабоедов-Господарец В.П. Образ финнов и Финляндии на страницах правой и либеральной печати 1905 – февраль 1917 гг.: дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2017. 214 с.
3. Вельможко И.Н. Национальный вопрос в деятельности III и IV Государственных дум: автореф. дис.... д-ра. ист. наук. Москва, 1998. 30 с.
4. Дарчиева С.В. Государственная дума Российской империи и вопросы экономического, политического и культурного развития Северного Кавказа (1906–1917 гг.). Владикавказ: 2015. 260 с.

5. Ивакин Г.А. Черносотенство в политической системе Российской империи начала XX века: дис. на соиск. учен. степ. докт. ист. наук. Москва, 2014. 516 с.
6. Иванов А.А., Котов А.Э. Русские консерваторы и переселенческая политика правительства (конец XIX – начало XX в.) // Вопросы истории. 2019. № 2. С. 60-75.
7. Иванов А.А., Котов, А.Э. Экономическая публицистика газеты «Окраины России» (1906–1912 гг.) // Вопросы истории. 2019. № 8. С. 50-63.
8. Иванов А.А. Переселенческая политика Российской империи в оценках правых депутатов III Государственной думы // Таврические чтения-2018. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Сборник научных статей. СПб., 2019. С. 102-108.
9. Иванов А.А. Экономическая политика в Кавказском регионе в оценке русских консерваторов: конец XIX – начало XX веков // Научный диалог. 2018. № 6. С. 124-142.
10. Кирьянов Ю.И. Правые партии в России, 1911–1917 гг. М., 2001. 461 с.
11. Корнеева Г.А. Правомонархическое политическое движение: Сибирский регион. Санкт-Петербург: Алетейя, 2016. 427 с.
12. Лавринович Д.С. Русское окраинное общество и польский вопрос в начале XX в. // Религия и общество – 14: сборник научных статей. Могилев, 2020. С. 49-53.
13. Михайлова Е.М. Правомонархическое движение начала XX века в Поволжье: идеологическое оформление и общественно-политическая практика: автореф. дис.... д-ра. ист. наук. Казань, 2007. 46 с.
14. Омелянчук И.В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914 гг.): автореф. дис.... д-ра. ист. наук. Воронеж, 2006. 46 с.
15. Осипова Е.А., Турыгин А.А. Образ Российской империи и имперских границ в представлении правомонархических консервативных партий накануне 1917 года // Вестник КГУ. 2019. №1. С. 45-49.
16. Размолодин, М.Л. Имперская проблематика в идеологии черной сотни // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2010. № 07(61). С. 45-55.

© Курицын А.И., 2024